

Покров Пресвятой Богородицы. Новгород. Россия, XII век

ПОКРОВ БОГОРОДНИЦЫ: ОТ ЧЕГО ЗАЩИЩАЕТ ОНА

Богородица Дева — без Сына-Богомладенца на руках. Высоко над молящимися в церкви протягивает Она полотно Своего покрывала, омофора. Белое полотно, ткань Её ризы, Её одежды. Слово птицы крыльями, защищает Она собравшееся человечество.

От чего защищает и спасает Она? От гнева ли Сына, что удалился навек от грешной земли, воскресший, недоступно-божественный и бесстрастный, судящий издали трепещущих людей? Но таков ли Сын Её, Христос Бог, стремившийся ко Кресту Своему для того, чтобы подать жизнь миру (Ин. 6, 48)?

Он стремился на Крест от начала мира, от Великого Троического Совета. Он — «Великого Совета Ангел». Церковнославянский язык, со всей мощью образности своих глагольных форм, говорит о Боге-Сыне до прихода Его на землю: «Сын Божий, хотящий быти воплощенным».

«Желанием возжелех» (Лк. 22, 15) Он вкусить Свою Пасху Крестную прежде бытия мира, но как бесстрастному Богу вкусить человеческих страданий, переплавить их огнем и подать в снедь верным, чтобы приобщить их к божественному сиянию?

Продолжение на стр. 2

В этом номере:

Покров Богородицы:
От чего защищает Она?

стр. 1,2

Покров пресвятой Богородицы,
от бед хранящий

стр. 2,3

Оранта

стр. 3

Обожение —

смысл человеческой жизни

стр. 3,8

Стоит ли убивать кротов?

Или как не попасть впросак
притчений современной
православной литературы

стр. 4-5, 6

Три опасности

стр. 6

Днесь благовернии людие светло празднуем, осеняем Твоим, Богоматри, пришествием, и к Твоему взрающе преуспевающему образу, умножно глаголем: покрый нас честным Твоим Покровом и избави нас от всякаго зла, помози Сына Твоего, Христа Бога нашего, спасти души наша.

Бог — бесплотен, более того — Он настолько Иной, чем созданный Им мир, что уразуметь и постигнуть, а тем более, причаститься Его жизни невозможно ни человеку, ни всему миру.

Невозможное человекам возможно Богу (Лк. 18, 27). Спасение и исцеление человеческого естества совершил воплотившийся Богочеловек. «Бог стал человеком, чтобы человек стал богом», — писал свт. Афанасий Великий.

Он стал человеком, Он шагнул на землю. Но Он не родился в лотосе, как бодхисатвы Востока. Через наитие Святого Духа Божия, Животворящего, Он пришел путем плода и младенца, «*прошёл через все возрасты, чтобы все возрасты освятить*» (свщмч. Ириней Лионский).

Он воплотился — принял в полноте человеческую плоть, истканную, вытканную, словно царская одежда, багряница, в пречистом чреве Той, что более всех на земле любила Бога и более всех на земле ждала, когда же откроется Его правда и совершится Его дело спасения. Ради этого девочке Мариам было не жаль ничего — ни

Своего доброго имени, которое поносили бы сплетники, ни самой жизни Своей, которой лишили бы Ее ревнители Закона с камнями в руках...

«Радуйся, червленице, багряницу Божественную омочившая от кровей Твоих Царевы силам!» (Канон Богородице в Субботу Акафиста) — поём мы Богородице Марии, смиренной Рабе Господней, с которой сбилось по слову Его.

Она — словно живой ткацкий станок, на котором нить за нитью ткалась в глубинах Её существа тело Богочеловека. Она отдала Ему всё, что у Неё было.

«Пречистая, багряница Еммануилева — плоть Его во чреве Твоем исткася» (Великий Канон).

И простирает Она руки с полотном белым или багряным — ведь Он окровавил персты свои, подписывая на Кресте Свой Новый Закон, свой немислимый царский, императорский указ о нашей освобождении из рабства. Полотном, где крестообразно сплетаются сотни и тысячи нитей. Полотном, образом Плоти Воскресшей Сына Своего, что «...был мертв, и се, жив

во веки веков, аминь» (Откр. 1, 18).

И спасает Она, и защищает Она, и покрывает Она каждого человека силою Рожденного от Неё Бога Слова, восхотевшего бытия воплощенным — навеки, навсегда.

И кто отлучит нас от любви Божией (Рим. 8, 35).

*В твоей печали нету слов,
И в муке немоты
Чьи узы, раны, боль и кровь
Оплакиваешь Ты?
Ночную не колебля тишь,
И в тяжкий зной дневной
Чью жажду уталить спешишь
Таинственной водой?
И с кем предсмертную тоску
Ты делишь в страшный час,
В пути последнем сквозь толпу
Поддерживая нас...*

Яна Батищева

Ольга Шульчева-Джарман
www.pravmir.ru/pokrov-bogorodicy-ot-chego-zashishhaet-ona

ПОКРОВ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ, ОТ БЕД ХРАПАЩИЙ

Праздник Покрова Божией Матери был установлен на Руси в княжение св. благоверного князя Андрея Юрьевича Боголюбского (1155 – 1174 гг.) Основанием послужило константинопольское чудо 910 года, описание которого сохранилось в житии св. Андрея Константинопольского, Христа ради юродивого.

В житии рассказывается, что когда святой Андрей вместе с Епифанием, учеником святого, молились в храме, вдруг как бы раскрылся над ними свод храма, и святой Андрей увидел Пресвятую Деву, окруженную множеством ангелов и святых. Она молилась и простирала над богомольцами храма омофор. «Видишь ли ты Царицу всех?» — спросил Андрей ученика, не веря своим глазам. «Вижу, отче святей, и ужасаюсь», — ответил Епифаний.

Первым автором жития был священник храма Святой Софии Константинопольской, духовник святого Андрея и его ученика Епифания. Подлинник жития до нас не дошел, а поздние списки и переводы противоречат друг другу. Так, в некоторых говорится о нападении сарацин (арабов) на Константинополь в 910 году, в других видение св. Андрея ни с какими нападениями врагов не связано, в третьих рассказывается о нападении неназванных по имени «врагов» и действие переносится в 911 год. Это совершенно обычное дело — средневековый переписчик часто изменял текст по своему усмотрению, считал своим долгом дополнить содержание тем, что слышал или читал, если, конечно,

работал не со Священным Писанием.

Что же происходило в 910 – 911 годах в Ромейской (Византийской) Империи? На престоле второй император Македонской династии Лев VI Философ, прозванный так за любовь к книжной мудрости, ничем особенно не выдающийся правитель: не полководец, не реформатор, не строитель. На патриаршем престоле — Евсевий, сменивший сурового и правильного Николая Мистика, отказавшего императору в благословении на четвертый брак. Дела в Империи идут не то, чтобы плохо, не то, чтобы хорошо. Арабский халифат распался и серьезной угрозы не представлял. Императоры до Льва VI даже отбирали у арабов потихоньку свои земли.

Иногда сарацины контратаковали и отбирали имперские земли, — в общем, шла затяжная вялотекущая война. Империя не слабела, но как-то топталась на месте: стратиоты — свободные крестьяне-ополченцы, основа армии — разорялись и теряли способность служить; катафракты — броненосная конница рыцарского типа — еще не стала решающей силой. Столичная аристократия прожигала жизнь — и свою, и чужую. Православная Церковь в это время проводит активную и мудрую миссионерскую деятельность в славянских землях, распространяет и Веру.

Современному человеку трудно понять, чем была для остальной Европы византийская культура, не с чем сравнить. Грамотность на территории нынешних Фран-

ции или Германии была редким явлением даже среди знати (Карла Великого с трудом научили читать только в сорок лет!), настоящих городов почти не было, дороги и гигиена весьма условные. Восточные славяне, наши с вами предки, вообще были настоящими дикарями, «зверинским обычаем живяхи». Приехавший в Ромейскую Империю гость из европейской глубинки всю оставшуюся жизнь не мог придти в себя от изумления. Чистые, ухоженные города с канализацией и водопроводом, сеть удобных и ровных дорог, почта, похожие на дворцы общественные бани, грамотное население и всесторонне образованная аристократия, словом все, что называется «цивилизация».

О событиях 910 – 911 годов рассказывают несколько византийских летописей, по-гречески «хронографов». Перед нами в деталях раскрывается жизнь Влахернского дворца, отношения императора и патриарха, придворные интриги, предательство некоторых царедворцев, перешедших на сторону арабов (одним из них был тот самый патриций Самон, что мучил св. Василия Нового), благочестие монахов... Нет только нападения врагов на Константинополь. Из крупных военных операций этих лет можно отметить только неудачную попытку византийской армии выбить арабов с Крита и из Сирии.

Все-таки было одно событие, которое могло вызвать тревогу в городе и дворце.

Продолжение на стр. 3

Где-то около этого времени в Константинополь прибыло посольство из Киева от правителя Олега («Вещего»), незадолго перед тем совершившего дерзкий грабительский набег на Империю. Свирепые викинги Олега и ведомые ими славяне, опустошительные нашествия которых крепко отметились в памяти греков, были гораздо страшнее относительно цивилизованных арабов.

В 911 году мирный договор между Русью и Византией был подписан. Мы не знаем, какие события сопровождали переговоры и подписание, но не исключено, что именно общая тревога греков и послужила причиной явления Божией Матери, из которого следовало, что Она предстает перед Господом за греческое

православное царство.

Через 78 лет внуки тех, над кем Божия Мать держала омофор во Влахернском храме, отправились на великий и опасный подвиг – крестить русских диакров-язычников, учить их читать, писать и просто жить по-человечески, а не «зверинским обычаем». С тех пор и хранит православную Русь простертый над ней Покров¹ Пресвятой Богородицы, а забы-

¹ Слово Покров – редкое. По-английски Protection (защита), и по-немецки Obhut (попечение, покровительство), и даже на близком нам польском – Opieka (опека), на греческом – Skere (Защита, Прикрытие), латинское – Pallium, т.е. – Плащ Богородицы. У многих возникает вопрос: что же Богоматерь распростерла над народом? На некоторых иконах можно видеть длинную узкую ленту. Неужели это архиерейский омофор? К сожалению, эта грубая ошибка до сих пор тиражируется не только в иконографии праздника, но и удерживается в богослужебных текстах («покрыл нас Своим омофором» и др.). Божия Мать – не епископ и тем более не дьякон, торжествен-

ный греческой Церковью праздник² стал на Руси одним из любимых.

Сергей Марнов
www.pravmir.ru/pokrov-presvyatoj-bogorodicy-ot-bed-xranyashhij/

но носящий на поднятых руках омофор в определенные моменты архиерейской Литургии. В греческом тексте жития стоит слово мафорийон; это – большой женский платок-покрывало, закрывающий голову, плечи и спускающийся вниз.

² Традиционно среди греков праздник Покрова также праздновался 1 октября, но в последние десятилетия он стал связываться с изгнанием Греции от итальянского вторжения в 1940 году. Эти события празднуют в Греции как национальный праздник «День Нет» («День Охи») – название увековечивает ответ главы греческого государства Иоанна Метаксаса на ультиматум Муссолини. В связи с этим, в 1960 году Священный Синод Элладской Православной Церкви перенес празднование дня Покрова Пресвятой Богородицы с 1 на 28 октября. Константинопольский Патриархат также следует этой календарной перемене в греческих епархиях и в диаспоре, и ныне это празднование широко распространено в грекоязычном Православном мире. В греческой практике праздник Покрова не причисляется к великим.

Оранта

Традиционный жест Оранты [от лат. Orams – молящийся; традиционное изображение Божией Матери с воздетыми в молитве руками; этот образ входит и в композицию иконы Покрова – Мафорий Божией Матери лежит на Ее руках – ред.], восходящий к раннехристианскому искусству, – поднятые до уровня головы руки – есть жест молитвы.

Слово «молитва» слишком легко воспринимается после веков новоевропейской культуры в настроенческом, сентиментальном, психологическом, пиетистском духе; средневековая архаика понимала молитву иначе и притом более жизненно.

Чтобы понять подлинный смысл жеста Оранты, полезно вспомнить известное место в Библии, где описывается именно такой жест. Согласно повествованию Книги Исхода, во время тяжелой битвы израильтян с амаликитянами Моисей поднял руки в молитве за свой народ – и до тех пор, пока он упорным усилием удерживал руки воздетыми, побеждали израиль-

тяне, а когда руки Моисея невольно опускались, одолевали враги.

Участие Моисея в битве даже по чисто физической своей трудности не уступит труду каждого ратника.

В свете этого эпизода, популярного в средние века и служившего ветхозаветным прообразом позы Оранты, становится понятным, какого рода молитва изображена в знаменитой киевской мозаике. Эта молитва – многотрудное духовное воинствование «за други своя», «духовная брань», воински-непреклонное «дерзание» перед Лицом Бога, напряжение теургической силы, от которого должны расточиться видимые и невидимые, телесные и бесплотные враги народа.

Целую вечность не опускающая своих воздетых рук Оранта есть поистине «Воевода» для своих людей, самоотверженно принимающая на себя воинский труд заступничества за них, как Моисей принимал на себя бремя своего народа.

Сергей Аверинцев:
www.pravmir.ru/pokrov-den-materi

Оранта. Мозаика собора святой Софии, Киев, XI век. Центральная апсида храма.

Вопрос о назначении человеческой жизни весьма серьезен, поскольку затрагивает самое существенное для человека: цель его земного существования. Правильно определившись в этом, поняв свое подлинное назначение, мы сможем трезво взглянуть и на более мелкие вопросы, которые нам ежедневно приходится решать в общении с людьми, учебе, работе, в семье и в деле воспитания детей. И если мы ошибемся в этом основном вопросе, мы не сможем достигнуть успехов и в прочих наших жизненных задачах.

Смысл жизни открывается на первых страницах жизни Священного Писания, где бытописатель говорит, что Бог сотворил человека по Своему образу и подобию. Человек не просто творение, наделенное определенными дарованиями,

Обожение – смысл человеческой жизни

определенными качествами, определенным превосходством над прочими тварными существами, Бог возжелал, чтобы человек стал богом по благодати. Внешне человек кажется лишь биологическим существом, подобным всему живущему на земле, но при этом он, по словам св. Григория Богослова, «поставлен отдельно от всего творения, будучи единственной тварью, которая способна сделаться богом».

Сотворение по Своему образу было таким дарованием, которым Бог наделил только человека и этот дар включал в себя: разум, совесть, свободную волю,

творчество, любовь, личное самосознание и все, что поставляет человека над остальным видимым творением, делая его личностью. Получив образ, человек призван стяжать подобие, достичь обожения. Бог по Своему образу наделил его всеми дарованиями, чтобы он мог восходить на высоту и при их помощи достигать подобия своему Создателю Богу и быть с Ним в глубоком личном единении. Человек подобен золотой руде в горнильной печи, которая проходит сквозь огонь жизненных испытаний и скорбей, преображаясь в чистейшее яркое золото. Но как только человек уклоняется с пути обожения, он естественно чувствует внутри пустоту. Он может заморозить себя, погрузившись в мир собственных иллюзий.

Продолжение на стр. 8

Стоит ли убивать кротов?

Или как не попасть впросак при чтении современной православной литературы

Продолжение. Начало в № 9(49)

Прием третий: ПРОИЗВОЛЬНОЕ ТОЛКОВАНИЕ

Автор-модернист, цитируя либо пересказывая слова Священного Писания, практически всегда дает их в собственном толковании. Все остальные толкования, даже святоотеческие, для него в сравнении с его собственным мнением имеют второстепенное значение. Как правило, такой автор даже и не сверяется с ними, по-протестантски полагая, что его понимание Библии и есть самое верное и вполне достаточное.

На практике это может привести, например, к следующим герменевтическим культам: «В Священном Писании есть и такие слова: истреби от земли такого! ибо ему не должно жить (Деян. 22: 22). О чем они сказаны? Кем? Кому? Конечно же, нельзя понимать их лишь как слова иудеев об апостоле Павле. Разве мы можем думать, что в Священное Писание, как в какую-нибудь заводскую характеристику, был записан эпизод частной биографии, не имеющий никакого значения для всех христиан? Нет! Эти слова имеют отношение к каждому из нас. Это призыв. И вместе с тем ясное указание: "от земли" Все мы прекрасно понимаем, о ком идет речь, кто именно живет и копаются в земле, от которой, как призываает нас Слово Божие, мы и должны этих тварей нещадно истреблять, ибо им не должно жить».

Подобное встречается очень часто.

Как же поступить, если два человека отстаивают принципиально разное понимание Слова Божия? Есть ли вообще в Православной Церкви способ отделить верное понимание Писания от неверного? Слава Богу, есть! Это — традиция святоотеческих толкований. Согласно 19 правилу VI Вселенского собора, «аще будет изследуемо слово Писания, то не инако да изъясняют оное, разве как изложили светила и учителя Церкви в своих писаниях, и сими более да удостоверяются, нежели составлением собственных слов».

Поэтому для изобличения вышеприведенного толкования посмотрим, как это место объясняют святые отцы.

Святитель Иоанн Златоуст: «Здесь он (апостол Павел) напомнил им о самом бесчеловечном убийстве. Тогда они уже не вытерпели, после такого обличения их и исполнения пророчества. Велика ревность, сильно обличение, дерзновенна речь свидетелей Христовой истины! Иудеи уже не могли дослушать всей речи, но, воспламенившись гневом, громко закричали... говоря: "Истреби от земли такого! ибо ему не должно жить". О, дерзость! Скорее вам не должно жить, а не ему, который во всем повинуется Богу. О, нечестивцы и человекоубийцы!.. И смотри: они не указывают вины его, потому что ничего сказать не могли, но думают подействовать криком, между тем как следовало бы спросить обвинителей... (Апостол) добровольно терпит все, что терпит...

Будем и мы учиться его кротости» (Беседы на Деяния Апостолов, 48, 2–3).

Святитель Афанасий Великий: «Яко заградиша уста глаголющих неправедная. Кто же это, как не дерзнувшие сказать: истреби от земли такого! ибо ему не должно жить (Деян. 22: 22)? Их-то заградились уста, когда Господь поправил смерть и тридневно воскрес» (Толкования на Псалмы, 62, 2). И еще: «В род и род истина Твоя. Два суть рода, приявших истину Божию: иудейский народ, имеющий у себя Закон и пророков, и Церковь. Поэтому истина Божия не в роды, но в род первый и в род второй. Прочие же народы пребывают в заблуждении. Но когда род первый отринул истину, и сказал: истреби от земли такого! тогда истина от рода первого перешла к роду второму» (Там же, 118, 90).

Как видим, «кротоборческое» толкование, предложенное выше, отнюдь не святоотеческое, а значит и неправославное. Свидетельства двоих или троих святых отцов вполне достаточно, по слову апостола: «При устах двух или трех свидетелей будет твердо всякое слово» (2 Кор. 13: 1).

Прием четвертый: РАЗМЕЩЕНИЕ В «НУЖНОМ» КОНТЕКСТЕ

Есть еще одна, более сложная группа приемов убедить читателя в том, что авторская мысль есть освященное Писанием и преданием учение Церкви.

Так, автор-модернист может обильно подтверждать цитатами — точными и не искаженными! — второстепенные для его темы тезисы, помещая основную собственную мысль в букет святоотеческих. Как, например: «Преподобный Иоанн Дамаскин пишет: "Не довольно для нас одного названия верующих: нет, мы должны показать веру нашу от дел" (Беседа на иссохшую смоковницу). Значит, нужно потрудиться. Мы должны действовать, и делами показывать наше стояние в истине. Недостаточно просто говорить о необходимости истребления кротов, надо и делом показывать нашу веру. Да, это может быть непопулярно в глазах чад века сего, но — вспомним предостережение преподобного Симеона Нового Богослова: "Тот, кто любит славу человеческую, не есть истинный христианин, а некий изрядный воин Дьявола" (Слова, 16, 2). "Итак, вспомни о том дне, в который все мы дадим отчет в делах своих" (свт. Ин. Златоуст. О статуях, 21, 3)).

Вот так и недобросовестные продавцы на рынке, продавая «молодую» картошку, в пакет суют вместе с нею и «старую», но стоит лишь внимательно поупотребить проверить — и обман легко вскроется. И здесь невнимательный читатель, скользя взглядом по тексту, воспринимает его как насыщенный святоотеческими цитатами и будто бы весь построенный на предании, не замечая, что ему среди подлинных святоотеческих мыслей подсовывают совершенно ничем не обоснованную «кротоубийственную».

Другой, близкий к этому прием, пожалуй, наиболее сложен для распознавания. Он заключается в том, что из слов Священного Писания и отцов Церкви делаются попытки логически вывести «нужную» идею, например, так: «Преподобный Симеон Новый Богослов сравнивает с кротами бездуховных людей: "Кто не достиг еще в меру такой любви... такой еще под землю кроется, как крот: ибо, подобно этому кроту, и он слеп, и только слухом слышит тех, кои говорят поверх земли" (Слова, 54, 2). Неудивительно, что святитель Николай Сербский писал: "Воистину, прискорбно подобие человеческое... кротам" (Молитвы на озере, 7). Для святых отцов кроты ассоциировались с самыми темными явлениями и силами, от которых надлежало человеку избавляться.

Вспомним, как св. Иоанн Кронштадтский уподобляет кротам страсти, а преподобный Феодор Студит пишет о том, что мы должны жить, «умерщвляя страсти» (Огласительные поучения, 73), и свт. Феофан Затворник также говорит: «Убивать страсти и востекать скоро к чистоте» (Путь ко спасению, III, 11). Итак, видна строгая направленность святоотеческой мысли: страсти — кроты — убивать.

И в Писании пророк Исайя говорит: «В тот день человек бросит кротам... своих идолов» (Ис. 2: 20), а пророк Иезекииль напоминает судьбу их: «Чтобы сокрушены и уничтожены были идолы ваши» (Иез. 6: 6). И здесь явно просматривается та же последовательность: идолы — кроты — уничтожать».

По отдельности каждое утверждение может быть верным и цитаты неискаженными, но посредством ложной логической цепочки автор подводит читателя к мысли, которая якобы естественно следует из вышесказанного, но на самом деле не принадлежит ни одному из святых отцов, на которых он ссылается.

Здесь помочь может лишь, как и в остальных случаях, внимательность при чтении, способность анализировать предлагаемый автором материал, а именно: после прочтения статьи ответить самому себе на вопросы: «Какова основная мысль/мысли автора и как именно он ее/их обосновывает?»

При неоднократном внимательном чтении сомнительной статьи даже сложные хитросплетения не смогут скрыть от взора читателя все те же необоснованные, голословные утверждения, выдаваемые за православное учение.

Прием пятый: ЛУЧШАЯ ЗАЩИТА — НАПАДЕНИЕ

Многие авторы, пытающиеся собственные измышления выдать за учение Церкви, предпочитают нападать на здравые мысли, противные им, якобы как на ереси. Они полагают, что убедив читателя, что противная им идея — неправославная, то уже само собой будет доказана православность их измышлений.

Продолжение. Начало на стр. 3

И часто модернисты делают это в очень агрессивной форме.

Вот, к примеру: «В наши дни появилось немало людей, не стыдящихся идти наперекор Писанию и святым отцам, ниспровергать все учение христианское, утверждая, что будто бы кротов можно не убивать! Такие люди заражены духом века сего, помешанного на экологии, и связанных с ее защитой неоязыческих идей! Вот что они пытаются навязать нам под видом церковного учения!» и т.д. и т.п.

Это тоже весьма старая уловка еретиков. Вот как о ней писал святитель Григорий Палама: «То, что зломудрствующий Варлаам говорит, будто мы двубожники, непосредственно доказывает наше благочестие и его истинность. Ибо и великий Василий был обвинен в тритеизме хулителями Сына и Святого Духа... А Григория Богослова споспешники Аполлинария и каменовали, и на суд повлекли, обвиняя его в двубожии, потому что он мыслит Слово-Богочеловека совершенным в обеих природах. Максиму же, мудрому в Божественном, сторонники Сергия и Пирра не преминули отрезать и руку, и язык, возводя на него обвинение в двубожии и многобожии, потому что он проповедовал во Христе две воли и два действия – тварные и нетварные, соответственно природам; ибо, согласно его учению, не только Божественная природа нетварна, но и Божественная воля и все природные энергии Божественного естества, которые не суть природы, но Богоприличные движения, как он это часто утверждает в своих произведениях. Это же клеветуют теперь и на нас» (Письмо к Акиндину, 1).

Очень популярны для такого рода приемов попытки отождествления противоположной точки зрения с какой-либо существовавшей или существующей ересью: «Всеобщее известно, что католики не убивают кротов. Так что подобные взгляды, бытующие, к сожалению, и у некоторых православных, являются следствием католического влияния». Здесь ложна схема: если что-то совпадает с тем, что делают католики, значит, представляет собой католическое влияние. Чтобы показать некорректность ее, можно вспомнить, например, что те же католики и Библию читают, но разве чтение Библии православными есть католическое влияние и ересь? Разумеется, нет. В случае действительного, а не мнимого влияния, совпадать должно не «что-то», а сама суть ереси. И в отношении Католицизма, и в отношении Протестантизма основные пункты заблуждений, отделяющих их от Православной Церкви, описаны и хорошо известны. Все, что кроме этого (в нашем случае – нежелание убивать кротов), не является ни следствием католического влияния, ни ересью.

Весьма популярны и «исторические объяснения»: «После того как большая часть православного мира подпала под мусульманское иго, в новых, стесненных, условиях православные уже не могли свободно исполнять все предписания своей религии, особенно те, что связаны с истреблением кротов, а при этом усилившаяся католическая пропаганда делала свое дело. Многие были вынуждены учиться в

латинских школах, из которых выходили уже зараженными католическими взглядами».

В ход, как правило, идет доведение противоположной точки зрения до абсурда и приписывание оппонентам взглядов, которые те заведомо не исповедуют: «Нынешние кротолюбцы призывают нас беречь кротов как зеницу ока, холить и лелеять их, брать в дом, класть их с собою в постель! Они утверждают, что любовь и почитание кротов – одна из главнейших заповедей в христианстве. Вот до такого безумия и хулы довело их отступничество от истины! По сути, мы имеем дело с возрождением древнего языческого поклонения животным. Так что верные чада Церкви должны быть бдительны, выявляя среди священников последователей кротопоклонной ереси и направляя священноначалию просьбы немедленно принять в отношении еретиков канонические меры. Всеми силами надо бороться даже с самыми мягкими проявлениями этой гнусной ереси!»

После подобной «обработки» не всякий человек решится прямо сказать, что, быть может, все-таки истребление кротов – это не религиозная обязанность христианина. А те, кто решатся, вынуждены будут начинать с отрицания причастности к католицизму, ереси, язычеству, плодам турецкого ига и т.д. Благодаря данной атаке, автор заведомо поставит оппонентов в положение оправдывающихся, тогда как на деле сам нуждается в оправданиях, ведь ни один из вышеупомянутых приемов, никоим образом не доказывает верности позиции самого автора.

Некорректность этих приемов гораздо сложнее проследить, если разговор идет не об убийстве кротов, а о вещах более тонких и духовных.

Сложность еще и в том, что почти ни один из перечисленных выше приемов не является формальным признаком модернизма. Можно цитировать не полностью – но при этом в усеченной цитате будет сохранена оригинальная мысль всего отрывка. Можно пересказывать своими словами, но при этом не искажать изначальные мысли, а точно отражать их. И так далее. Единственный способ узнать, где искажение, а где нет – самостоятельно проверять все цитаты.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Приведенные выше приемы были известны еще древним святым отцам. Вот что во II веке говорил о них святитель Ириней Лионский: «Некоторые, отвергая истину, вводят ложные учения... Хитро подделанною благовидностью они обольщают ум неопытных и пленяют их, искажая изречения Господа и худо истолковывая то, что хорошо сказано... Ибо заблуждение не показывается одно само по себе, чтоб, явившись в своей наготе, не обличило само себя, но, хитро нарядившись в заманчивую одежду, достигает того, что по внешнему виду для неопытных кажется истиннее самой истины. О таких людях некто лучший меня сказал, что у них искусно подделанное под изумруд стекло предпочитается самому изумруду... Когда некому испытать и каким-нибудь способом обнаружить подделку

или когда смешана будет медь с серебром, кто из простых легко может распознать это?» (Против ересей 1, 1–2).

Конечно, внимательный и прилежный читатель не побоится вчитаться в текст, поразмышлять над ним и проверить цитаты, чтобы не дать автору-модернисту себя одурачить. Но имея перспективу такого труда при чтении статьи или книги современного автора, сравнимой с перспективой поедания ерша, многие могут задаться вопросом: а стоит ли оно того? Если опасность под видом Православия подцепить какое-либо заблуждение столь велика, сколь и необходимые меры предосторожности, то не лучше ли читать нечто проверенное временем и о чем Церковь уже засвидетельствовала, что здесь есть только польза?

Вот что об этом говорит преподобный Амвросий Оптинский: «Читая духовные книги без указания, вы опасаетесь, как бы вам не впасть в какие-либо неправильные мысли и неправильные мнения. Опасение ваше весьма основательно. Поэтому, если не хотите пострадать такого бедствия душевного, не читайте без разбора всякие новые сочинения, хотя бы и духовного содержания, но таких сочинителей, которые не подтвердили своего учения святостью жизни, а читайте творения таких отцов, которые признаны Православной Церковью за твердо известные и без сомнения назидательные и душеспасительные»¹

И, конечно, нужно стараться преодолевать в самих себе модернистские установки, привитые секулярной средой. Основной принцип и противоядие от заблуждений – подчинить свой ум Церкви, поставить себя не выше и не вровень, а ниже святых отцов, верить им больше, чем самому себе, – такой человек, если и случится ему погрешить невежеством о Православии, узнав истину, сразу же оттолкнет свое заблуждение, чтобы последовать за истиной. А модернист – нет, он будет продолжать не только держаться своего заблуждения, но и насаждать его в Церкви.

Вот что об этом пишет святитель Феофан Затворник: «Вера искренняя – отрицание своего ума. Надо ум оголить и как чистую доску представить вере, чтобы она начертила себя на нем как есть, без всякой примеси сторонних речений и положений. Когда в уме остаются свои положения, тогда, по написании на нем положений веры, окажется в нем смесь положений: сознание будет путаться, встречая между действиями веры и мудрствования ума. Таков и был Симон волхв – образ для всех еретиков; таковы и все, с своими мудрованиями вступающие в область веры как прежде, так и теперь. Они путаются в вере, и ничего из них не выходит, кроме вреда: для себя – когда они остаются безгласными, для других – когда не удерживаются в них одних эта путаница, а прорывается наружу, по их жажде быть учителями.

Продолжение на стр. 6

¹ Собрание писем Оптинского старца иеросхимонаха Амвросия. М., 1995. С. 101–102

Отсюда всегда выходит партия лиц более или менее погрешающих в вере, с несчастною уверенностью в непогрешимости и бедственным позывом всех переделать на свой лад» (Мысли на каждый день года, 11. 04).

Человек, у которого верные, здоровые ориентиры, по мере своего воцерковления и укоренения в вере, будет и внутренне чувствовать, и умственно понимать, когда к нему подходят с модернистской идеей переделать всех на свой лад.

И этой ловушки он избежит, если помнит, что наш долг – не религию вести, куда за-

хотели бы, но следовать, куда она поведет, и что христианской скромности и достоинству свойственно не свое передавать потомкам, но хранить принятое от предков», потому-то «в Церкви всегда процветал обычай, что чем боголюбивее был кто, тем скорее выступал против новых вымыслов»².

В Православной Церкви нам дана полнота истины, и все, что от нас требуется – припасть к ней, усвоить и передать другим без искажений – ни умаляя, ни прибавляя

² св. Викентий Лиринский. Памятные записки Перегрини. М., 1999. С. 14.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Притча о талантах – одно из целого ряда пророческих предупреждений и приточных сказаний Христа о грядущем Суде. Если прочесть 24 и 25 главы Евангелия от Матфея, откуда и взята сегодняшняя притча, то мы видим, что Спаситель предупреждает нас о трех основных опасностях, которые могут привести нас к суду неготовыми. Первая опасность – это беспечность, вторая – малодушие, а третья – жизнь, недостойная человека по нечуткости и бесчеловечности.

Беспечность описана Христом в трех притчах: первая – это беспечность благодушная, веселая, беспечность, которую мы считаем естественной. Христос говорит: Бдите, потому что суд, день Господень, придет внезапно, как он пришел в дни Ноевы. Тогда люди и пили, и ели, и замуж выходили, и ни о чем не думали больше, чем земля, чем каждодневная их радость жизни, а суд Господень нарастал и в какой-то день разразился гневом и потопом. Будет и позже так: две женщины будут работать у жернова – одна возьмется, другая останется: два человека будут в поле – один возьмется, другой останется...

Эта беспечность – такая для нас обычная, привычная, родная, благодушная, веселая, радующаяся на жизнь и забывающая, что жизнь не такая плоская, а что она глубокая, бездонная, что она уходит в вечность. Другая беспечность – злая беспечность, которая пользуется тем, что Бог, как будто, не спешит прийти на расправу; но апостол Петр говорит, что Бог медлит, потому что долготерпит о нас... В притче Господней в этой 24 главе говорится о слуге, который был послан надзирателем над другими. Ему было поручено следить, чтобы им было хорошо жить в доме их господина, даже когда его нет, когда он сам не может видеть их жизнь и позаботиться о их нуждах. А раб этот подумал: «Не скоро еще придет господин; я буду пить, есть, веселиться, а рабов буду гнать и бить, я – господин,» – воображая, будто они в его власти, будто в отсутствие господне его достоинство – господское. А господин вернулся, когда не ждали его, и застиг неверного раба в его неправде, и изгнал.

Это – вторая беспечность, греховная,

ТРИ ОПАСНОСТИ

злая, которая нам тоже обычна. Мы тоже не спешим меняться на добро, потому что Господь за горами, суд далек. Мы не спешим творить добро, потому что еще есть время; когда-нибудь, когда мы устанем от зла, то успеем еще к добру вернуться, – а День Господень идет и идет на нас, и в какой-то день, какой-то час встанет суд перед нами и мы – перед судом.

Есть и еще одна беспечность, которую Господь описывает в притче о десяти девах, из которых пять были умные, а пять – безумные. Это беспечность сонливая, беспечность, которая надеется, что все еще успеется: жить, любить, исправиться еще успеется. Не придет же Бог во время ночной стражи, – можно еще подремать, помечтать и опомниться когда придут какие-то предвестники суда... А суд приходит в ночи, потому что заспавшем всякий час – ночь, и застигает врасплох.

Вот беспечность веселая, добродушная, как будто и не злая; беспечность безответственная, злонамеренная, жадная, злая; и беспечность опять-таки страшно нам обычная: завтра все успеется, а сегодня помечтаем... Это первая группа предупреждений Господних.

А дальше – притча о талантах.

Господь дает каждому дарование в меру его сил и призывает принести плод такой же богатый, как богаты сами дарования. И часто мы ничего с этими дарованиями не делаем: нам дается ум – но этот ум мы не обогащаем ничем; нам дается чуткое сердце – но это сердце остается только как возможность чуткости, а на деле дремлет в себялюбии, коснеет; дается нам воля, порой сильная, которая остается бесплодно-бесцельной. Много нам дается, что мы храним в том виде, как Бог дал, а плода – никакого. Почему?

Не всегда по беспечности, а порой потому что нами овладело малодушие, трусость. Нам кажется (и так оно и есть), что чтобы чего-то достичь, надо всем riskнуть: покоем, обеспеченностью, отношениями, жизнью, – всем, или хотя бы чем-нибудь; и мы думаем: нет, верну я Го-

от себя никаких «новшеств». Единственное, что мы можем и должны обновлять в Церкви, – это самих себя. Обновлять от греха, страстей, совлекаться ветхого человека и облекаться в нового, о чем говорил апостол Павел: «Вы слышали о Нем и в Нем научились, – так как истина во Иисусе, – отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, а обновиться духом ума вашего и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины (Еф. 4: 21–24).

<http://www.pravoslavie.ru/jurnal/784.htm>

споду то, что Он мне дал, но riskнуть потерять себя и ответить перед Богом – нет... А когда суд приходит, оказывается, что когда-то нам данное нашим никогда не было, а все время оставалось Господним. И часто Господь вернет это Себе и отдаст тому, кто был готов riskовать жизнью, и покоем, и обеспеченностью, и всем телом и душой, чтобы принести плод, чтобы не быть заживо мертвым, но быть живым и животворящим.

И наконец, притча, которую мы читаем перед самым Великим постом, об овцах и козлищах, о последнем суде. О чем этот суд? Не о том, что мы не имели каких-то великих откровений, а о том, что мы не были просто людьми, не могли сердцем человеческим, плотным, живым отозваться на нужды, на горе, на боль другого человека, на грозящую ему опасность.

Кто не может быть человеком на земле, тот не может быть человеком и на небе; кто в малом не может быть человеком, тот никогда не вырастет в меру Человека Иисуса Христа.

В этом предупреждение Господне о суде: суд не в том, что Господь придет и это страшно будет, а в том, что Он придет, и будет так жалко и так больно, что мы прожигили жизнь, так и не став человеком: по трусости, сонливости, себялюбивой злобе или просто забывчивой беспечности. Суд в том, что мы иногда проживем всю жизнь, не заметив, что она глубока, просторна, что жизнь ключом бьет из глубин Божиих и уносит нас в эти глубины.

Вдумаемся в эти разные образы, опомнимся и станем жить не узкой, бедной жизнью, которая вся заключается в нас самих, а той просторной, глубокой, мощной жизнью, которая покоится в Боге, которая из Него получает источник безграничной силы, и которая нас уносит в вечность, где все имеет свое место, где все получает величие, потому что благодатью Святого Духа, любовью Господней человек может себя перерасти и стать богочеловеком по подобию Иисуса Христа. Аминь.

*Митрополит Сурожский Антоний. Проповедь
Притча о талантах
(Мф, XXV, 14–30) 1970 г. или ранее
<http://www.pravmir.ru/tri-opasnosti/>*

Один раз мы с Мишкой делали уроки. Мы положили перед собой тетрадки и списывали. И в это время я рассказывал Мишке про лемуру, что у них большие глаза, как стеклянные блюдечки, и что я видел фотографию лемура, как он держится за авторучку, сам маленький-маленький и ужасно симпатичный.

Потом Мишка говорит:

— Написал?

Я говорю:

— Уже.

— Ты мою тетрадку проверь, — говорит Мишка, — а я — твою.

И мы поменялись тетрадками.

И я как увидел, что Мишка написал, так сразу стал хохотать.

Гляжу, а Мишка тоже покатывается, прямо синий стал.

Я говорю:

— Ты чего, Мишка, покатываешься?

А он:

— Я покатываюсь, что ты неправильно списал! А ты чего?

Я говорю:

— А я то же самое, только про тебя. Гляди, ты написал: «Наступили мозы». Это кто такие — «мозы»?

Мишка покраснел:

— Мозы — это, наверно, морозы. А ты вот написал: «Натала зима». Это ещё что такое?

— Да, — сказал я, — не «натала», а «настала». Ничего не попишешь, надо переписывать. Это все лемуры виноваты.

И мы стали переписывать. А когда переписали, я сказал:

— Давай задачи задавать!

— Давай, — сказал Мишка.

В это время пришел папа. Он сказал:

— Здравствуйте, товарищи студенты... И сел к столу.

Я сказал:

— Вот, папа, послушай, какую я Мишке задам задачу: вот у меня есть два яблока, а нас трое, как разделить их среди нас поровну?

Мишка сейчас же надулся и стал думать. Папа не надулся, но тоже задумался. Они думали долго.

Я тогда сказал:

— Сдаешься, Мишка?

Мишка сказал:

— Сдаюсь!

Я сказал:

— Чтобы мы все получили поровну, надо

Нужно иметь чувство юмора

из этих яблок сварить компот. — И стал хохотать: — Это меня тетя Мила научила!..

Мишка надулся еще больше. Тогда папа сощурил глаза и сказал:

— А раз ты такой хитрый, Денис, дай-ка я задам тебе задачу.

— Давай задавай, — сказал я.

Папа походил по комнате.

— Ну слушай, — сказал папа. — Один мальчишка учится в первом классе «В». Его семья состоит из пяти человек. Мама встает в семь часов и тратит на одевание десять минут. Зато папа чистит зубы пять минут. Бабушка ходит в магазин столько, сколько мама одевается плюс папа чистит зубы. А дедушка читает газеты, сколько бабушка ходит в магазин минус во сколько встает мама.

Когда они все вместе, они начинают будить этого мальчишку из первого класса «В». На это уходит время чтения дедушкиных газет плюс бабушкино хождение в магазин.

Когда мальчишка из первого класса «В» просыпается, он потягивается столько времени, сколько одевается мама плюс папина чистка зубов. А умывается он, сколько дедушкины газеты, деленные на бабушку. На уроки он опаздывает на столько минут, сколько потягивается плюс умывается минус мамино вставание, умноженное на папины зубы.

Спрашивается: кто же этот мальчишка из первого «В» и что ему грозит, если это будет продолжаться? Все!

Тут папа остановился посреди комнаты и стал смотреть на меня. А Мишка захохотал во все горло и стал тоже

смотреть на меня.

Я сказал:

— Я не могу решить эту задачу, потому что мы ещё этого не проходили.

И больше я не сказал ни слова, а вышел из комнаты, потому что я сразу догадался, что в ответе этой задачи получатся лентяи и что такого скоро выгонят из школы. Я вышел из комнаты в коридор и залез за вешалку и стал думать, что если это задача про меня, то это неправда, потому что я всегда встаю довольно быстро и потягиваюсь совсем недолго, ровно столько, сколько нужно. И еще я подумал, что если папе так хочется на меня выдумывать, то, пожалуйста, я могу уйти из дома прямо на целину. Там работа всегда найдется, там люди нужны, особенно молодежь. Я там буду покорять природу, и папа приедет с делегацией на Алтай, увидит меня, и я остановлюсь на минутку, скажу:

«Здравствуй, папа», — и пойду дальше покорять.

А он скажет:

«Тебе привет от мамы...»

А я скажу:

«Спасибо... Как она поживает?»

А он скажет:

«Ничего».

А я скажу:

«Наверно, она забыла своего единственного сына?»

А он скажет:

«Что ты, она похудела на тридцать семь кило! Вот как скучает!»

А что я ему скажу дальше, я не успел придумать, потому что на меня упало пальто и папа вдруг прилез за вешалку. Он меня увидел и сказал:

— Ах ты, вот он где! Что у тебя за такие глаза? Неужели ты принял эту задачу на свой счет?

Он поднял пальто и повесил на место и сказал дальше:

— Я это всё выдумал. Такого мальчишки и на свете-то нет, не то что в вашем классе!

И папа взял меня за руки и вытащил из-за вешалки.

Потом еще раз поглядел на меня пристально и улыбнулся:

— Нужно иметь чувство юмора, — сказал он мне, и глаза у него стали веселые-веселые. — А ведь это смешная задача, правда? Ну! Засмейся!

И я засмеялся. И он тоже.

И мы пошли в комнату.

Церковный календарь Октябрь

1/18 ВТ	Мцц. Софии и Ирины. Сщмч. Амфилохия, еп. Красноярского (1937).
2/19 СР	Мч. Зосимы пустычника. Прмц. Марии Мамонтовой-Шашиной (1938).
3/20 ЧТ	Сщмч. Феоктиста Смелъницкого и Александра Тетюева пресв-в (1937).
4/21 ПТ	Отдание праздника Воздвижения Животворящего Креста Господня. Обрѣтение мощей свт. Димитрия, митр. Ростовского.
5/22 СБ	Прор. Ионы (VIII в. до Р.Х.). Сщмч. Вениамина, еп. Романовского (1930).
6/23 ВС	Прославление свт. Иннокентия, митр. Московского. Мц. Ираиды девы.
7/24 ПН	Св. Владислава, короля Сербского. Мч. Василия Виноградова.
8/25 ВТ	Преставление прп. Сергия, игумена Радонежского, всея Руси чудотворца.
9/26 СР	Преставление апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Свт. Тихона, патриарха Московского и всея Руси.
10/27 ЧТ	Сщмч. Петра, митр. Крутицкого.
11/28 ПТ	Прп. Харитона Исповедника. Прпп. схимонн. Кирилла и Марии, родителей прп. Сергия Радонежского.
12/29 СБ	Сщмч. Иоанна, архиеп. Рижского (1934). Мчч. Дады, Гаведдая и Каздои
13/30 ВС	Свт. Михаила, митр. Киевского (992). Мц. Аполлинии Тупициной (1937).

14/1 ПН Покров Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии

15/2 ВТ	Прав. воина Феодора Ушакова. Мц. Александры Булгаковой (1938).
16/3 СР	Свт. Агафангела исп., митр. Ярославского (1928). Сщмч. Рустика пресвит.
17/4 ЧТ	Обрѣтение мощей свт. Гурия, архиеп. Кзанского, и Варсонофия, еп. Тверского. Св. Хионии Архангельской исп. (1945). Прп. Аммона (ок. 310).
18/5 ПТ	Свт. Петра, Алексия, Ионы, Макария, Филиппа, Иова, Еρμοгена, Тихона, Филарета, Иннокентия и Макария, Московских и всея Руси чудотворцев. Апостола Фомы.
19/6 СБ	Мц. Пелагии Тарсийской. Сщмч. Николая Казанского пресвитера (1937).
20/7 ВС	Пр. Таисии. Прмц. Татианы Бесфамильной (1937). Прп. Пелагии (457).
21/8 ПН	Ап. Иакова Алфеева. Св. Поплии исп., диаконы Антиохийской.
22/9 ВТ	Прп. Амвросия Оптинского.
23/10 СР	Собор преп. Оптинских старцев.
24/11 ЧТ	Свт. Мартина Милостивого, еп. Турского
25/12 ПТ	Иверской иконы Божией Матери (перенесение в Москву в 1648).
26/13 СБ	Память святых отцов VII Вселенского собора (787). Мч. Келсия.
27/14 ВС	Свт. Афанасия исп., еп. Ковровского.
28/15 ПН	Мч. Лонгина сотника, иже при Кресте Господни. Прп. Лонгина Яренского.
29/16 ВТ	Прор. Осии (820 г. до Р.Х.). Перенесение мощей прав. Лазаря Четверодневного, еп. Китийского.
30/17 СР	
31/18 ЧТ	Апостола и евангелиста Луки.

Реквизиты храма свт. Николая:

АО УкрСиббанк г. Харьков МФО 351005
р/с 26008035712900 Код 26014873
Получатель: Церковно-приходская
община Святителя Николая

Отпечатано в типографии ЧП «Стрижак – пресс».
Адрес: Репина, 21
Телефон: 53-70-29
Печать офсетная. Тираж 500 экз.
Любая полиграфия в самые короткие сроки.

Окончание. Начало на стр. 3

Но и тогда он останется таким же маленьким и ограниченным; его мелочный мирок поработит его и станет ему тюрьмой. В этой тюрьме он устроит все так, чтобы никогда не оставаться наедине с самими собой. С помощью шума, телевидения и радио, информации обо всем чем угод-

Хронографъ

Столкновение пароходов

СЕВАСТОПОЛЬ, 9, X. Перед вечером на севастопольском рейде столкнулись два парохода. Пароход русского общества «Ялта», отчалив от берега, собрался уходить. В это время на рейд вошел пароход северного общества «Петр Мельников». Он наскочил на «Ялту», врезавшись в ее кормовую часть. Образовалась огромная пробоина. «Ялта», полная пассажиров, накренилась. Людьюми овладела страшная паника. Многие получили ушибы. Более серьезных несчастий не было, так как «Ялту» успели подвести к причалу.

«Русское слово», 10 (27) 1908 год

Мастерская слова

Почему мы так говорим?

Во главе угла

«Поставить во главу угла» означает: «признать что-либо самым существенным — основой всего построения, положить в основание».

Это выражение записано в Псалме 117, 22: «Камень, который отвергли строители, соделался главою угла». Христос цитирует его в Новом Завете: «Неужели вы никогда не читали сего в Писании: „камень, который отвергли строители, тот самый соделался главою угла; это от Господа, и есть дивно в очах наших“?» (Мр. 12, 10).

В истории Израиля имело место реальное событие, связанное с краеугольным камнем. Когда возводился храм Соломона, гигантские камни для стен и основания вырубались и обрабатывались в каменоломне, а после доставки на место ни одно орудие не должно было касаться их. Строителям оставалось только установить камни на место. Для закладки основания был доставлен один камень необычайных размеров и особой формы. Но строители не могли найти для него место и не употребили его в дело. Но когда они начали закладывать угол здания, у них много времени ушло на поиск камня нужных размеров, достаточно прочного и подходящей формы, чтобы он точно лег на свое место

но — а иногда и при помощи наркотиков — человек отчаянно старается забыть, не думать, не беспокоится, не вспоминать: что он сбился с пути, ушел далеко от цели. Всеми внутренними силами преобразить себя из горной руды в тончайшее прекраснейшие ювелирные изделия.

Иерей Виктор Калыда. www.minds.by

СЕВАСТОПОЛЬ, 13, X. Официально объявлено воспрещение делать фотографические снимки Севастополя местным жителям и приезжим без разрешения коменданта крепости. Чинами крепости и жандармерии конфисковано много фотографических аппаратов у лиц, не имеющих разрешения фотографировать.

«Русское слово»¹ 27 (14) 1904 года
Телеграмма

1 «Русское слово» — ежедневная газета. Выходила в Москве с 1895 г. Изд. А. А. Александров (1895 — 1897), И. Д. Сытин (1897 — 1905), далее — т-во И. Д. Сытина. Ред. Ю. М. Адеркас, М. А. Успенский, Ф. И. Благоев, Н. А. Астапов. Тираж ее с 13 200 экз. в конце XIX в. вырос до 117 тыс. экз. в 1904 и 739 тыс. в 1916. В 1918 году выходила под названием «Новое слово», «Наше слово» и вскоре была закрыта окончательно. Источник: «Русская периодическая печать» (1895 — октябрь 1917) Справочник. Государственное издательство политической литературы. Москва 1957

и был способен выдержать ту тяжесть, которая будет покоиться на нем. Наконец, строители обратили внимание на камень, который так долго лежал в стороне. Его поливали дожди, палило солнце, над ним сверкали молнии, но на нем не было ни одной трещинки. После испытания сильным давлением камень был признан пригодным, доставлен на назначенное место, и оказалось, что он точно подходит.

Пророку Исаии было открыто, что Христос должен вынести испытания и искушения, которые были символически представлены в испытаниях краеугольного камня храма Соломона: «Посему так говорит Господь Бог: вот, Я полагаю в основание на Сионе камень — камень испытанный, краеугольный, драгоценный, крепко утвержденный: верующий в него не постыдится» (Исаия 28, 16).

Апостол Петр, обращаясь к иудейским правителям, говорит о Христе: «Он есть камень, пренебреженный вами, зиждущими, но сделавшийся главою угла, и нет ни в ком ином спасения» (Деяния 4, 11). А в своем первом послании апостол Петр обращается к последователям Христа всех веков, к нам с вами, говоря: «Приступая к Нему, камню живому, человеками отверженному, но Богом избранному, драгоценному, и сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом» (1 Пет. 2: 4, 5).

www.aforizmus.ru